

КНИГИ АДРИАНА ГЁТЦА

**РАССЛЕДОВАНИЯ
ПЕНЕЛОПЫ**

**ЗАГАДКА
КОРОЛЕВСКОГО
ГОБЕЛЕНА**



**ЗАГАДКА
ВЕРСАЛЬСКОГО
ДВОРЦА**

Адриан Тётю

ЗАГАДКА ВЕРСАЛЬСКОГО ДВОРЦА



Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г 44

Adrien Goetz
INTRIGUE À VERSAILLES
Copyright © Éditions Grasset & Fasquelle, 2009

Перевод с французского
Марианны Таймановой, Ольги Давтян (Кустовой)

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

© М. Е. Тайманова, перевод, 2026
© О. В. Давтян (Кустова) (наследники),
перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30354-6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



Реставрировать здание — это не значит поддерживать его, ремонтировать или переделывать — это значит восстановить его полностью, в том виде, в котором оно, возможно, никогда не существовало в какой-то конкретный период времени.

Эжен Виолле-ле-Дюк.

*Толковый словарь французской архитектуры
с XI по XVI век (1856)*

ХРАНИТЕЛЬ НА ВСЕ РУКИ

*Версальский дворец
Понедельник, 22 ноября 1999 года,
четверть девятого утра*

Пенелопа несется со всех ног. Уже остались позади парадный вход в павильон Дюфура, ступени из серого камня, вход для служащих и хранителей музея, высокие белые панели, скрывающие лифт. Новое место работы, новое окружение, прилив энтузиазма; она с восторгом вдыхает морозный воздух.

Она приходит в музей очень рано, раньше остальных хранителей, но одновременно с секретарем директора Вокансона. Сделала крюк, чтобы поздороваться с охранниками, сидящими с другой стороны двора за деревянной стойкой в помпезном стиле Объединения национальных музеев¹. Довольно неудобное помещение для службы охраны. Двор. Пахнет кофе. По утрам перед красной дверью грузового лифта балагурят пожарные. Никого из «научников» еще нет, даже тех, кто живет неподалеку. Пенелопа с улыбкой отказывается от кофе.

¹ *Объединение национальных музеев* было создано в 1895 году, в 1990-м преобразовано в общественное учреждение промышленного и коммерческого характера. Союз занимается организацией крупных выставок с участием различных музеев, издательской и рекламной деятельностью, выпуском сувенирной продукции. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Южное крыло Министров; северное крыло; павильон Габриэля, павильон Дюфура, Мраморный двор. Вандрий сказал, что она мечется между кирпичными и каменными корпусами, образующими двор, как шарик в пинболе. Неясно, намеревался ли он сделать ей комплимент? Хотя она похудела. Она проводит весь день в офисе, уходит последней. Быстро учится: на новом месте всегда сперва чувствуешь себя самозванцем. Она это терпеть не может. Поклялась как можно быстрее пройти период адаптации. Между деловыми встречами поглощает описи коллекций, проглатывает четырехтомный каталог собрания живописи, книги по королевской мебели, заметки коллег-хранителей, отчеты о деятельности за прошлые годы, какие-то заумные статьи. Она стала этим заниматься два месяца назад, едва узнав о своем назначении. Читает мемуары графа де Тильи, малоизвестные воспоминания Феликса, графа д'Эзека, каждый вечер наугад раскрывает том Сен-Симона или письма принцессы Пфальцской¹, чтобы ощутить дух королевского двора. Преимущество подготовки к конкурсу, который ежегодно дает возможность трем или четырем выпускникам занять должность хранителя по специальности, именуемой «Государственные музеи»², — это умение работать с невероятной скоростью. А то, что воспринято свежим взглядом, иногда может произвести впечатление на старых специалистов, которые уже порядком подзабыли

¹ *Елизавета Шарлотта Пфальцская* (1652–1722) — немецкая принцесса из рода Виттельсбахов, известная своими письмами из Версаля.

² *Государственные музеи* (Musées-État) во французской системе — музеи, находящиеся в прямом государственном управлении (в отличие от муниципальных или частных).

детали. Каждый день она обедает с новым сотрудником музея, ей хочется все узнать и со всеми познакомиться. Если бы эти знакомства не сопровождались плитками молочного шоколада, она бы вообще чувствовала себя замечательно.

Ежедневник Пенелопы через десять дней после выхода на новую работу в Версале похож на ведьмовскую книгу заговоров и заклинаний, чему соответствует, как ей кажется, ее всклокоченная шевелюра. У кого бы спросить адрес хорошего местного парикмахера?

Она здоровается с Мари-Аньес, которая сама причесана, как Мария-Антуанетта на эшафоте, и умеет фильтровать телефонные звонки с проворством первой придворной фрейлины. Запыхавшись, Пенелопы бросает взгляд на портрет Суффло. Что делает в вестибюле эта картина, изображающая архитектора Пантеона? Должно быть, остаток временной развески 1970-х годов.

Со вчерашнего дня Пенелопе отвели кусочек кабинета, телефон и двадцать процентов времени секретаря по этажу Ванессы, которая в 1991 году была провозглашена королевой Мирабель в Метце¹, о чем свидетельствует пожелтевшая газетная вырезка в застекленной рамке. Ванесса зарится на место Мари-Аньес. Все жаждут назначить встречу с Пенелопой. Новая рыбка в этом тихом омуте, где бурлят страсти, имеет большой успех у молодых и престарелых крабов, которые приползли все как один покрасоваться перед дебютанткой. Для новой квартиры ей уже предложили какой-то допо-

¹ *Фестиваль Мирабель* (Сливовый фестиваль) проходит в конце августа в Метце, столице Лотарингии, где в финале выбирают королеву.

топный холодильник, парочку ковров, пластиковые табуретки. В день приезда она встретила с любезно-отстраненным директором Алоисом Вокансоном, государственным советником и страстным библиофилом.

Ей пока не удалось свидеться с директором по науке, ее непосредственным начальником, главным хранителем Полем Даре, который, достигнув вершины своей карьеры, тихонько дожидается скорого выхода на пенсию. Он предоставил подчиненным полную свободу действий, редко появляется в Версале, живет в городской квартире с одной университетской дамой, преподавательницей химии из Сорбонны. Последние два или три года его практически невозможно увидеть в музейных залах. Сейчас он, как обычно, борется с собственным ревматизмом, добавляя к трехнедельному курсу лечения дополнительные общенациональные выходные. Вернется теперь только в начале января. Шушукуются о возможном преемнике.

Пенелопа легко поладила с хранителем, которому непосредственно подчиняется, местье Бонлароном — этакий добродушный король Бабар¹, способный перечислить по списку в любом порядке редкую мебель, находившуюся в Версале до Революции. За два года до пенсии он полностью раскрепостился и считает себя вправе открыто говорить все, что придет в голову, поскольку уже не может претендовать на место Даре. Он гордится, что «сумел вернуть» в Версаль заблудших овечек, как

¹ *Бабар* — слон-король, популярный литературный персонаж, герой детских книг автора и иллюстратора Жана де Брюноффа (1899–1937).

правило затерявшихся в коллекциях миллиардеров. На протяжении многих лет это создавало ему иллюзию общения с высшим светом; престижные знакомства могут хоть как-то компенсировать скромное жалованье. Руками в неизменных белых перчатках, чтобы не повредить драгоценные консоли¹, он изображает в воздухе жест, означающий полное бессилие, и резюмирует: «Вот до чего мы докатились».

Есть и другие: депрессивная хранительница Музея карет по прозвищу Пятое Колесо и два главных хранителя, которым Пенелопа, похоже, сразу же пришлась по душе. Первая — это дама с внушительным шиньоном на голове в форме бриоши: подобные сооружения из волос сегодня способны создавать лишь два-три парикмахера, которые обитают в Седьмом округе Парижа и добропорядочных приходах Версаля. Даму зовут Симона Рапьер. Бонларон из милосердия снабдил Пенелопу адресом парикмахерской «У Леонара» на улице Вьё-Версай — она старательно записала. Лучше умереть. Эта Рапьер сочинила целую серию книжек — розовые сопли в голубом соусе — про Марию-Антуанетту. Вот уже тридцать лет она носит те же очки в старомодной квадратной оправе. За глаза все называют ее Шиньон-Бриошь; прозвище подошло бы какой-нибудь милой старушке, а эта на самом деле — настоящая стерва.

Ее союзник — второй главный хранитель,そろка пяти лет, тоже постоянно отсутствует из-за разных легких недомоганий. Старается произве-

¹ *Консоль* — узкий пристенный столик на изогнутых ножках, характерный для дворцовых интерьеров.

сти впечатление, щеголяя в вышитых жилетах, и устраивает выставки вееров в Ламбине¹, муниципальном музее Версаля, мимо которого вечно проезжают, не останавливаясь, автобусы с туристами. Сейчас он готовит подборку золотых шкатулок, «которые не следует путать с табакерками», букетниц и флаконов-пистолетов² для духов. У него есть свои сторонники. Зовут его Огюстен де Латуй. Его дружок Бонларон заверяет, что «это имя не значит-ся даже в справочнике аристократов-самозванцев».

Ряды хранителей поредели: две должности все еще остаются вакантными — одна в отделе живописи, другая в отделе скульптуры. Вот уже полгода никого так и не назначают. Все боятся, что министерство эти места заморозит. Весьма плодотворная тема для разговоров...

Список сотрудников замыкают реставраторы, которые хотели бы иметь такие же привилегии, что и хранители. В углу своей мастерской они вывесили принятую в некоторых странах «Хартию хранителей-реставраторов» — первый шаг к званию и должности. К счастью, по утрам, когда они приходят на работу, никто из них не приносит с собой оружия.

Этой священной гвардии противостоит всемогущий главный архитектор владений, неопределенное количество его заместителей, экскурсоводы, заведующие швабрами, смотрители, грозящие

¹ *Музей Ламбине* — муниципальный музей, расположенный в особняке XVIII века; его коллекция посвящена истории Версаля.

² *Букетница* — изящный держатель для маленьких букетов, популярный аксессуар XVIII века. *Флакон-пистолет* — флакон для духов в форме пистолета, дамский аксессуар эпохи рококо.

забастовкой, охранники, подчиняющиеся только комиссариату полиции, пожарные, размещенные в казарме, которая относится к мэрии (республиканское сооружение выше самого дворца), — вот нескончаемый список противодействующих сил... Архитекторы полагают, и небезосновательно, что если взглянуть на статьи бюджета, то именно они представляют подлинную власть в Версале: хранители здесь для того, чтобы расставлять цветы по вазам (чего они, кстати, делать не осмеливаются) и развешивать шторы на окна (в чем преуспели). Бонларон, завершая общую картину, которую он, зажмурившись, забавы ради набросал Пенелопе в первый же день, заключает вкрадчивым, на октаву выше обычного голосом:

— О них можно сказать то, что говорили о первых христианах: «Посмотрите, как они возлюбили друг друга».

Заглавные титры этого суперхита фигурируют в размноженной на ксероксе брошюре под названием «Структура администрации». У всех запечатленных на портретах стиснуты зубы, нахмурены брови и приоткрыты рты... Пенелопу внесли туда накануне, левый глаз у нее полузакрыт, точь-в-точь фельдмаршал Кутузов из советского исторического фильма, разъяренный тем, что с ним не посоветовались перед началом сражения.

Сегодня она должна встретиться с Зораном, старым приятелем, хранителем из Центра Помпиду, который хочет представить ей проект, связанный с современным искусством; потом с промышленником из Китая, который намеревается стать меценатом; потом с Терезой де Сен-Мелуар, пред-

седательницей кружка легитимистов¹ из департамента Ивелин; потом заскочить к себе домой — должен прийти жуликоватого вида водопроводчик; потом отсидеть вместе с профессорами университета Сен-Кантен-ан-Ивелин на заседании оргкомитета коллоквиума «Европейское придворное общество в зеркале новой истории дипломатии»; и наконец, о счастье, ужин, с Вандрием!

Когда директор Версаля принял ее в своем роскошном, залитом зимним солнцем фонарном кабинете² на последнем этаже павильона Дюфура, ей сразу же стало ясно, что помимо скромных официальных обязанностей он поручает ей, в надежде разгрести завалы, все то, от чего отказались остальные коллеги. Вандрий сразу же это понял с высоты семейного лофта на площади Вогезов, который его папаша, «крупная шишка», удачно приобрел еще до реконструкции квартала Маре.

— Им просто потребовалась Козетта³, прислуга на все руки. Они оставили за собой священное право приобретать мебель королевского происхождения, организовывать визиты кинозвезд инкогнито или выставки всяких безделушек, которые будут открывать королева Дании или Швеции,

¹ *Легитимисты* — французские монархисты, сторонники старшей ветви династии Бурбонов (потомков Карла X), считающие ее единственно легитимной наследницей французского престола. Орлеанисты выступают за Орлеанскую ветвь (потомки Луи-Филиппа), а бонапартисты — за потомков Наполеона. Современные легитимисты — это небольшие кружки энтузиастов-традиционалистов, обычно пожилых аристократов или любителей старины.

² *Фонарный кабинет* — кабинет с большими окнами со всех сторон, как в фонаре, пропускающими много света.

³ *Козетта* — героиня романа Виктора Гюго «Отверженные» («Les Misérables», 1862), девочка-служанка, которую эксплуатировали хозяева трактира.

ежегодные гала-концерты ассоциации в защиту детей под эгидой мадам Жискара д'Эстен...¹ Я ходил туда, когда был маленький. Все эти заваленные мебелью салоны, эта роскошь — вырви глаз... да уж, можно повеселиться на славу! Я чуть не блевал на версальских вечерах от тошнотворной смеси духов «Шалимар» и приторного запаха нафталина, которым пропахли вытащенные из чехлов смокинги.

— А, так вот почему ты с тех пор редко выбираешься на приемы...

— Чтобы справиться со всей текучкой, приставучими посетителями и каторжной работой, провальными проектами, легитимистами, орлеанистами, бонапартистами, а также с современным искусством, которое все они дружно ненавидят, не говоря уже о рождественской елке и праздничном корпоративе для сотрудников, им потребовалась маленькая волшебница по имени Пенелопе.

Вандрий потрясающе судит обо всем, особенно о том, о чем вообще не имеет понятия, поскольку для своей еженедельной колонки читает подряд все журналы. Раньше он писал про телевидение, а теперь замахнулся на светскую хронику. Вот уже почти пять лет они вместе, хотя и не живут под одной крышей. Пенелопе нравится, что он, как заправский хроникер, научился описывать самые разные житейские ситуации.

Гениальный ход президента Вокансона состоял в том, что он придумал должность хранителя по тканям. Еще один хранитель в штате — это побе-

¹ *Анн Эймон Жискара д'Эстен* (р. 1933) — супруга Валери Жискара д'Эстена, президента Франции (1974–1981), в 1977 году основала Детский фонд, занимающийся проблемой жестокого обращения с детьми.

да, и Пенелопу приняли триумфально. Молодая женщина, излучает радость и энергию, носит очки на голове, как обруч, а они выглядят, как диадема, словно она въезжает в Версаль в карете, запряженной восьмеркой лошадей: ни дать ни взять мадемуазель де Лавальер¹ на празднествах Усад Зачарованного острова², Мария Анжелика де Скорай де Руссий, мадемуазель де Фонтанж³ во времена своего мимолетного блеска. Бедные ее коллеги даже не подозревают, что по стойкости и выдержке Пенелопа не уступит мадам де Ментенон⁴. В Версале нужно продержаться долго. Пережить всех. Что прекрасно сумел Людовик XIV, опираясь на свою старую камарилью.

Пенелопа довольна, что должна подчиняться хранителю мебели и автору двух справочников Бонларону, который, к изумлению коллег, носит шелковые гольфы и «всегда готов дать себя распять, лишь бы оказаться рядом с Христом». Разумеется, он сам и преподнес ей эту проверенную временем светскую шутку. Он настоял, чтобы Пенелопа попробовала выдержанный виски, который он прячет в шкафу: именно эта деталь окончательно убедила Вандрия, что общаться с Бонлароном не зазорно. Дорогие напитки — единственная доступ-

¹ Луиза де Лавальер (1644–1710) — любовница Людовика XIV.

² Усадья Зачарованного острова (1664) — знаменитые версальские празднества, устроенные Людовиком XIV, чтобы продемонстрировать обновление садов Версаля.

³ Мария Анжелика де Фонтанж (1661–1681) — одна из фавориток Людовика XIV.

⁴ Мадам де Ментенон (1635–1719) — отличавшаяся незаурядным умом и выдержкой последняя фаворитка, воспитательница детей Людовика XIV, а затем его морганатическая супруга, пережившая короля.

ная ему роскошь: пиджаки у него еще большей выдержки, чем виски, рубашки давно непригодны для носки, а курит он самые дешевые сигареты.

Пенелопа варит себе кофе. В Версале нет автоматической кофемашины. Горячая вода просачивается через бумажный фильтр. Пенелопа переливает результат этой алхимической операции в точную копию чашки Марии-Антуанетты, изготовленную для молочной фермы замка Рамбуйе¹, — подарок Севрской мануфактуры. Легенда гласит, что ее отлили по форме груди королевы, чашка-грудь. Грудь-чашка, говорит себе Пенелопа, в восторге от своего нового статуса.

В эту минуту звонит Вандрий:

— Подтверди, что я первый звоню на твой новый номер! Ты что, с ума сошла и заявила на работу в такую рань? Не приучай их к этому!

— А ты сам ведь никогда не вставал раньше девяти! Заболел, что ли?

— Я прежде всего телепат — почувствовал, что тебе нужно со мной поговорить. Ошибся? Ну что, устроилась? Они соизволили отодвинуть три стопки книг, а на их место водрузили допотопный, видавший виды компьютер?

— Пришлось притащить свой. Тут полная компьютерная нищета.

— Ты купила оранжевый холодильник, который тебе предлагали? Я бы согласился. Винтажные придамбасы — это круто! У меня для тебя фантастическая новость, но не по телефону. Меня сегодня утром поставили на прослушку в целях бе-

¹ Людовик XVI построил для своей супруги Марии-Антуанетты в парке замка Рамбуйе молочную ферму — в XVIII веке аристократки «играли в пастушек», пили молоко в изысканно обставленном павильоне в дворцовом парке.

ЗАГАДКА ВЕРСАЛЬСКОГО ДВОРЦА

зопасности. Короче, взяли под особую охрану, это закон.

— Под особое наблюдение? Это что, из психушки?

— Подразделение охраны высоких должностных лиц, цитирую слово в слово, сам я тут ни при чем. Элитное подразделение...

— Могу себе вообразить.

— ...которое подчиняется Министерству внутренних дел, потом объясню. Если я приеду к чаю, ты освободишься?

— Приезжай. Только без персональной охраны.

— Хорошо, я от них оторвусь. Ради тебя. Ты меня просто не узнаешь. А если я приеду пораньше?

ТРУП В БАССЕЙНЕ

Версальский парк

Понедельник, 22 ноября 1999 года,

то же утро, около половины девятого

Ворота открываются минут на десять раньше положенного. Барбара входит в парк одна, нахлобучив наушники. С тех пор как она уехала из Кливленда и обосновалась в этом старинном доме в Версале, на краю парка, она каждое утро совершает часовую пробежку. По аллее Шалунов¹ к бассейну фонтана Латоны², ее любимому, потом вдоль Зеленого ковра³ к Трианонам. Она пробегает по аллее Овец⁴, миновывает ворота Версальцев⁵ и направляется к своему дому. Иногда она завтракает в гостинице «Трианон-Палас», где всегда останавливалась до того, как решила перебраться в Версаль. Эта спортивная прогулка занимает у нее час, ино-

¹ *Аллея Шалунов* — неофициальное название Водной аллеи, спроектированной Клодом Перро (1613–1688) и украшенной фигурками забавных путти.

² *Фонтан Латоны* — фонтан в Версале (1668–1670) по проекту Андре Ленотра, изображает богиню Латону, она же Лето, с детьми, Аполлоном и Артемидой (Дианой).

³ *Зеленый ковер* — длинный газон вдоль центральной аллеи Версальского парка, ведущий к фонтану Аполлона.

⁴ В эпоху Марии-Антуанетты в Трианоне была создана ферма (Деревушка королевы), где держали овец и других животных; аллея Овец вела к этой ферме.

⁵ *Ворота Версальцев* — служебные ворота в парк, предназначенные для местных жителей.

гда два, если задерживаться перед статуями. У нее привычка обегать раз десять вокруг фонтанов для разминки и только потом переходить к растяжке. Ее сопровождает королевская музыка сэра Эдварда Элгара¹ — «Торжественные и церемониальные марши».

Спускаясь по лестнице, ведущей от партеров к пруду, она замечает, что на поверхности воды плавает какой-то огромный предмет. Бортик сбоку покрыт грязью. Мох отстал от края сантиметров на пятьдесят. Дождя этой ночью не было. Черная зеркальная гладь. Статуи находят эту воду такой грязной, что не желают в ней отражаться. Барбара на мгновение останавливается у подножия лестницы, потом подходит ближе. Между дном и поверхностью колышется какой-то темный силуэт: утопленник.

Она закатывает рукав, погружает руку в ледяную воду. Ей не удается дотянуться до тени, которая, казалось бы, совсем близко. Для этого нужно войти в воду. Она не решается. Рука заоченела от холода.

Она пытается успокоиться, но дрожит все сильнее и сильнее. Ноги подкашиваются.

Кричать она не может. Только открывает рот. Ложится на землю. Тело сотрясается в конвульсиях. Она не хочет больше видеть этот фонтан, эту грязную воду. Она пытается дышать ровно, но дрожит еще несколько минут. Садится на землю.

В пустом пока парке никто не заметил того, что произошло. Возможно, тело находится здесь со вчерашнего дня.

¹ *Эдвард Элгар* (1857–1934) — английский композитор. «Торжественные и церемониальные марши» (ор. 39) — цикл из пяти маршей, первый из которых часто звучит на официальных церемониях и торжествах.

Гётц А.

Г 44 Загадка Версальского дворца : роман / Адриан Гётц ; пер. с фр. М. Таймановой, О. Давтян. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-30354-6

Пенелопа Брёй, молодая и увлеченная музейная сотрудница, приезжает в Версаль работать хранительницей тканей. Тихая, почтенная должность, не сулящая сюрпризов, тем более что древних тканей в Версальском дворце нет. Но вскоре становится ясно, что скучно не будет.

В фонтане Латоны обнаруживается труп, в личных апартаментах королевы Марии-Антуанетты — неучтенный письменный стол, которому не положено быть в Версале, а в ящике стола — отрезанный палец. Загадочный китайский меценат, по молодости хунвейбин, ныне мечтающий построить копию Версальского дворца у себя на родине, сулит музею небывалые финансовые вливания. Во дворце действуют какие-то партизаны от искусства. Янсенисты — последователи давно канувшего в небытие направления католичества, подавленного Людовиком XIV и его преемниками, — по ночам отправляют зловещие религиозные обряды в безлюдном Версальском парке. У Пенелопы и журналиста Вандрия, ее верного, хотя порой и слабого духом рыцаря, возникает немало вопросов, которые небезопасно задавать. И кстати, не исключено, что труп в фонтане — не единственная жертва...

Адриан Гётц — известный французский историк искусства, преподаватель Сорбонны, член Академии изящных искусств, директор библиотеки Мармоттан при Академии и блестящий писатель. «Загадка Версальского дворца» — второй роман из его цикла о приключениях музейной хранительницы Пенелопы Брёй. Здесь борьба за власть, многим на протяжении столетий стоившая жизни, не утихает до сих пор, многовековая история возвращается и показывает не очень-то красивое лицо, а Марии-Антуанетте по сей день есть что сказать.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

АДРИАН ГЁТЦ
ЗАГАДКА
ВЕРСАЛЬСКОГО ДВОРЦА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Галина Соловьева

Художественный редактор Егор Саламашенко

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Гузель Зайдуллина, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.07.2026.

Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вл. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



Y-ABA-39516-01-R